

После того, как Юнь Бисюэ приняла ванну и оделась, она молча стояла в ванной, ее сердце стало холодным как лед.

Она чувствовала, как дрожат ее руки, а лицо было очень бледным. Она сама не замечая искусала свои губы до крови.

Ей было слышно всё, что происходило снаружи. Она с трудом могла вынести эти неприятные и унижительные слова.

Стук стук... "Послышалось тихое постукивание, но Юнь Бисюэ была дезориентирована, как будто заиклилась на какой-то мысли. В глазах у нее потемнело.

- Можно войти?- Он заколебался. Из ванной не доносилось ни звука. Се Лимо нахмурился.

Он постучал и снова спросил, но ответа не получил. Красивое лицо Се Лимо исказилось, когда он вытащил карту, чтобы открыть дверь. Войдя в комнату, он закрыл за собой дверь, и увиденное заставило его вздрогнуть.

Юнь Бисюэ лежала на полу, обессиленная и бледная. Из ее ладоней сочилось небольшое количество крови, скорее всего, вызванное впивающимися ногтями. Ее губы были искусаны, испачканы кровью. Она лежала безжизненно, словно испустила последний вздох.

В этот момент чувство симпатии проявилось внутри Се Лимо. Он никогда не видел женщину в таком состоянии отчаяния, как сейчас, или женщину, которая не могла бы постоять за себя. Он удивлялся, как ей удалось вырасти и повзрослеть.

Наконец он тихо вздохнул и притянул ее к себе. Он проверил ее пульс и произвел экстренное нажатие нескольких точек акупунктуры.

Затем он позвонил по телефону. "В течение десяти минут выгоните всех репортеров в роскошном Императорском Золотом зале на крыше 6."

И действительно, снаружи раздавались звуки разбитых камер, сопровождаемые шумом толпы репортеров.

Когда охранники наконец выгнали последнего репортера, комната обрела мирное спокойствие.

Затем Се Лимо отнес Юнь Бисюэ на большую кровать, и все стихло.

Юнь Бисюэ поднялась только через два часа. Ее глаза с тяжелыми веками выражали чистоту и скромность, как будто ей нужно было на что-то положиться.

- Ты наконец проснулась. Должно быть, испугалась раньше. Выпей это молоко. - Без вопросов, Се Лимо передал стакан молока Юнь Бисюэ.

Сцена которая произошла ранее, напомнила Юнь Бисюэ о детской травме. Ее опустошенное и несчастное сердце понемногу согревалось, когда она сжимала в руках стакан теплого молока. "Спасибо, что снова помог мне."

"Не проблема. Живя в самом центре борьбы общества, ты уже должна привыкнуть к таким эпизодам. Чтобы предотвратить возникновение обременительных ситуаций, сначала нужно закалить себя - стойко переносить трудности, а не уклоняться от них.- Се Лимо поднял руку и взглянул на часы, похоже, у него были и другие заботы. Но он оставался внимательным к Юнь

Бисюэ давая такой совет.

-Я только... только...- она не смогла научиться у своего деда быть беспощадной. В противном случае она не позволила бы другим говорить о себе плохо. Она не хотела доходить до того момента, когда даже сама себя не сможет узнать.

Заметив неуверенность, затуманившую глаза Юнь Бисюэ, уголки губ Се Лимо слегка приподнялись, и в этот момент, казалось, что сотни цветов расцвели одновременно. - Иногда, чем мягкосердечнее ты становишься, тем меньше у тебя путей отступления.

Юн Биксуэ кивнула, повторяя утешительные слова Се Лимо, очевидно, глубоко задумавшись.

Покинув помещение Юнь Бисюэ почувствовала недомогание. Она потратила впустую больше суток, и у нее уже не было выбора. Изучив документ, она обнаружила, что для того, чтобы он был действительным, брак является его основой, и её будущий муж должен иметь богатое происхождение.

Пока она просматривала документ и продолжала свой путь, по всему городу Нин Ан прошел слух. Почти все сплетничали о женщине, которая провела ночь с молодым господином Се.

<http://tl.rulate.ru/book/29631/631905>